

А. В. Чайкина*

Круглый стол «Реформа цивилистического процесса и правосудие в сфере экономики»: обзор мероприятия

Аннотация. В статье представлен обзор круглого стола «Реформа цивилистического процесса и правосудие в сфере экономики», проведенного кафедрой гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках IV Московского юридического форума «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании».

Ключевые слова: гражданский процесс, цивилистический процесс, правосудие, экономика, конференция, круглый стол.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.058-063

7 апреля 2017 г. в рамках IV Московского юридического форума «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании» кафедрой гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) был организован круглый стол «Реформа цивилистического процесса и правосудие в сфере экономики».

С приветственным словом к участникам круглого стола обратился и. о. заведующего кафедрой гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент С. М. Михайлов, выразивший от имени кафедры благодарность гостям Университета и пожелания плодотворных обсуждений. Модератор круглого стола, доктор юридических наук, профессор Н. А. Громошина обратила внимание на то, что формат ежегодно организуемых кафедрой мероприятий обретает свой стиль, выражающийся в живом обсуждении как запланированных выступлений, так и вопросов, возникающих в ходе самой дискуссии.

Основная часть работы круглого стола была открыта докладом заведующего кафедрой гражданского процесса Сибирского федерального университета, доктора юридических наук, профессора Т. В. Сахновой, посвященным взаимосвязи права и процесса в контексте реформ цивилистического процесса. В выступлении было отмечено, что отечественные и зарубежные реформы начала века выступили прикладной реализацией идей о глобализации процесса, заложенных выдающимся итальянским ученым Мауро Капелетти. Примером глобализации служит восприятие странами различных правовых традиций тех институтов, которые прежде были характерны только для стран романского, германского или англосаксонского права. Т. В. Сахнова обратила внимание на то, что сущность глобализации заключается не в заимствовании конкретных институтов, характерных для иностранных правовых систем, а в восприятии тех общепризнанных ценностей цивилистического процесса, которые составляют его суть. Воплощение этих ценностей может

© Чайкина А. В., 2017

* Чайкина Алена Васильевна, аспирантка кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

kgias@msal.local

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

существенно различаться. Глобализация же проявляется в том, что методы цивилистического процесса разных правовых систем, с одной стороны, онтологически связаны с правовыми традициями страны, а с другой — стремятся воспринять общие ценностные ориентиры, которые все чаще приобретают конкретное воплощение в законодательстве. Актуальной проблемой является выявление критериев дифференциации процесса и нахождение общей базы для создания гармоничного процессуального пространства. Критерии связаны с новым взглядом на понимание форм защиты права, и это одновременно вновь ставит вопрос соотношения права и процесса. Для выработки надлежащих исходных пунктов, которые предопределили бы концепцию гражданского процесса, Т. В. Сахнова поставила вопрос о возврате к парадигме *actio-ius*. В Германии XIX в. была предпринята попытка объяснить правовую природу защиты права, завершившаяся, по мнению докладчика, не вполне точным выводом, что процесс следует за правом, процесс и право находятся в причинно-следственной связи. Это привело к трансформации парадигмы *actio-ius* в парадигму *ius-actio*. Взаимодействие права и процесса на современном этапе можно объяснить, если возвратиться к категории «искowości» как начала, которое может содержать критерии, связывающие различные процессуальные процедуры.

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского, арбитражного и административного процессуального права Российского государственного университета правосудия М. А. Фокина посвятила свой доклад злоупотреблениям процессуальными правами в цивилистическом процессе, отметив, что вопрос о наличии таких злоупотреблений поддерживается далеко не всем профессиональным сообществом. Докладчик сосредоточила внимание на Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — Концепция), указав, что некоторые ее положения обеспечивают противодействие возможным злоупотреблениям сторон,

которые имеют место в судебной практике. М. А. Фокина привела типичные, на ее взгляд, примеры злоупотреблений. Докладчик указала, что, с одной стороны, необходимы механизмы, предотвращающие злоупотребление процессуальными правами, а с другой — существует сложность в квалификации действий участников процесса именно как злоупотребления, и ошибки суда здесь неизбежны.

Профессор Т. В. Сахнова обратила внимание, что для введения в законодательство термина «злоупотребление процессуальными правами» необходимо дать понятие вины субъекта в этом злоупотреблении. В отношении процессуальных прав невозможно разграничить виновное поведение и простые ошибки (в том числе несвоевременность действий) участников процесса.

Доцент Е. Г. Стрельцова указала и на другое существенное препятствие для введения понятия «злоупотребления процессуальными правами» — исконный непрофессиональный характер гражданского процесса, предназначенного прежде всего для рассмотрения споров с участием граждан.

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета Д. Б. Абушенко в докладе поднял проблему, возникшую в связи с поспешным внесением законодателем в АПК РФ статьи, посвященной отказу в принятии искового заявления. Не вполне удачная редакция статьи объединила основания отказа в принятии как искового заявления, так и заявления, подаваемого по делам, возникающим из публичных правоотношений. Не было внесено в статью устоявшееся в судебной практике правило, согласно которому при отказе в принятии заявления по основанию неподведомственности судам общей юрисдикции, арбитражный суд обязан принять его в том числе в случае, когда имеется сомнение в подведомственности спора арбитражному суду¹. Новое основание для отказа в принятии искового заявления, появившееся в ст. 127.1 АПК РФ, — существование на момент подачи

¹ Данное правило было выработано в соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам человека, исходя из которой споры судов о подведомственности являются нарушением права заявителя на справедливое судебное разбирательство. См., например, постановление ЕСПЧ от 24 марта 2005 г. по делу «Бабурин против Российской Федерации» (жалоба № 55520/00).

заявления определения об отказе в принятии заявления по тождественному требованию, — по мнению Д. Б. Абушенко, способно препятствовать реализации права на судебную защиту в случаях, если подведомственность спора меняется по воле законодателя.

Доцент Д. А. Туманов обратил внимание на то, что предлагавшееся в литературе В. М. Жуйковым исключение понятия «подведомственность» применительно к определению компетенции различных ветвей судебной системы в пользу понятия «подсудность» привело бы к более мягким для заявителя последствиям — передаче судом заявления по подсудности в случае изначально неверного обращения.

Заведующий кафедрой гражданского процессуального и трудового права Южного федерального университета, кандидат юридических наук, доцент Е. С. Смагина выступила по вопросу различия в подходах в процессуальных кодексах (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) к регулированию защиты прокурором прав публично-правовых образований. Докладчик указала на то, что в связи с реформой гражданского процесса произошло сокращение участия прокурора в гражданском процессе. Это сформировало два законодательных подхода к защите прокурором государственных интересов. В гражданском процессе этот подход можно условно назвать «неограниченным», в арбитражном — «усеченным». В отличие от обращения прокурора в защиту прав частных лиц для защиты интересов публично-правовых образований, он обязан указать лишь наличие соответствующего интереса и нормативный правовой акт, позволяющий ему обратиться в суд. Такая ситуация, по мнению Е. С. Смагиной, порождает очевидное неравенство частных лиц и публично-правовых образований. Это также опасно уменьшением ответственности органов власти за неисполнение своей обязанности по обращению в суд в защиту интересов публично-правового образования. Поэтому предлагается ограничить обращение прокурора с исками в защиту прав публично-правовых образований в случаях, когда оно препятствует реализации компетентными органами собственных полномочий по защите публично-правовых интересов. Если орган действует вопреки таким интересам или бездействует, участие прокурора объективно необходимо. Однако Е. С. Смагина обратила внимание на то, что органы прокуратуры до об-

ращения в суд в интересах публично-правового образования вправе предварительно, в порядке осуществления надзора, отреагировать на бездействие органа власти.

В ходе дискуссии доцент Д. А. Туманов дал отрицательную характеристику норме, содержащейся в ч. 5 ст. 39 КАС РФ, согласно которой в случае отказа прокурора от административного иска, поданного в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, являющихся субъектами административных и иных публичных правоотношений, рассмотрение дела по существу продолжается. Фактически это положение предполагает ведение дела без истца и явно нарушает принцип независимости суда. Е. С. Смагина отметила также нарушение данной нормой составительного начала процесса.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) В. Н. Ивакин посвятил свое выступление правовой природе досудебного порядка урегулирования спора. Докладчик пояснил, что столкнулся с вопросом: является ли соблюдение досудебного порядка специальной предпосылкой права на предъявление иска либо одним из условий его предъявления, несоблюдение которого выступает основанием для возвращения искового заявления. В. Н. Ивакин привел аргументы в пользу первой позиции. Во-первых, соблюдение досудебного порядка урегулирования спора не входит в процедуру возбуждения гражданского дела и потому не может рассматриваться как одно из условий предъявления иска. Но, поскольку право на предъявление иска не может возникнуть без соблюдения досудебного порядка, он должен признаваться специальной предпосылкой такого права. Во-вторых, правовые последствия несоблюдения досудебного порядка равнозначны в старом и новом процессуальном законодательстве. Докладчик счел неправильным общепринятый взгляд на возвращение искового заявления как институт, связанный с несоблюдением условий реализации права на предъявление иска, а не с отсутствием предпосылок этого права.

В ходе возникшей дискуссии профессор Н. А. Громошина напомнила участникам круглого стола, что, говоря о правовой природе оснований для отказа в принятии искового

заявления, необходимо вспомнить о случаях утраты возможности соблюдения досудебного порядка в связи с истечением срока (по прямому указанию закона). Для этой категории дел справедливо утверждение о том, что соблюдение досудебного порядка является специальной предпосылкой права на предъявление иска. В иных ситуациях, когда пресекательный срок соблюдения досудебного порядка не установлен, предпосылкой права на предъявление иска такой порядок считаться не может. Профессор Е. Е. Уксусова обратила внимание на тот факт, что для решения этого вопроса принципиален момент возникновения права на предъявление иска. Доцент С. М. Михайлов обратился к существующей судебной практике, согласно которой установление в суде апелляционной инстанции факта несоблюдения досудебного порядка урегулирования спора не влечет отмены решения и оставления заявления без рассмотрения, что, соответственно, подтверждает существование права на предъявление иска и в суде первой инстанции независимо от соблюдения досудебного порядка.

Советник отдела систематизации законодательства и анализа судебной практики в области административного судопроизводства Верховного Суда РФ, кандидат юридических наук К. О. Огнева выступила по проблемам, возникающим при применении гл. 32 КАС РФ, посвященной особенностям рассмотрения дел о взыскании обязательных платежей и санкций с физических лиц. До вступления в силу КАС РФ эти дела рассматривались по общим правилам искового производства, предусмотренным ГПК РФ, тогда как требования граждан к налоговым органам об оспаривании их решений, действий рассматривались в порядке производства, возникающего из публичных правоотношений. Вместе с тем КАС РФ установил единый процессуальный порядок разрешения данных споров. Однако судьи столкнулись с некоторыми проблемами, связанными с возросшим потоком дел по взысканию обязательных платежей и санкций, ранее рассматриваемых в порядке приказного производства, предусмотренного ГПК РФ. К. О. Огнева указала, что для этой категории дел в КАС РФ было введено приказное производство, позволяющее снизить нагрузку судей и уменьшить государственные расходы на рассмотрение соответствующих заявлений. Особенностью приказного производства в КАС

РФ является необходимость уведомления потенциального должника о подаче заявления о выдаче судебного приказа, что позволяет ему представить возражения до вынесения судебного приказа.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета Е. Н. Кузнецов в выступлении проанализировал соотношение добровольного и принудительного исполнения в ходе исполнительного производства. Процесс защиты права без реального исполнения не может считаться окончательным. Докладчик указал на необходимость определения правовой природы добровольного исполнения и выдвинул тезис о том, что оно содержит как процессуальное, так и материальное правоотношение, поскольку речь идет об исполнении не столько исполнительного документа, сколько обязательства. Это, по словам Е. Н. Кузнецова, позволяет поставить вопрос о соотношении публично-правовых и частноправовых начал и разграничении добровольного и принудительного исполнения. Профессор Д. Б. Абушенко поставил перед участниками круглого стола вопрос о том, кто контролирует надлежащее исполнение в случае добровольного исполнения. Доцент Е. Г. Стрельцова обратила внимание на то, что в рамках принудительного исполнения не утрачивается возможность исполнения добровольного, что ведет к окончанию исполнительного производства.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета Е. С. Раздьяконов посвятил доклад актуальным вопросам защиты прав и законных интересов группы лиц, связав неприменение указанного института с рядом коллизий правового регулирования. Законодатель, указывая на категории дел, не подлежащих разрешению в порядке третейского разбирательства, отнес к ним и споры по групповым искам, хотя именно для корпоративных споров характерна множественность участников процесса с однородными требованиями. Е. С. Раздьяконов обратил внимание на то, что в случае множественности участников корпоративный спор должен рассматриваться в судебном порядке, а не в третейском производстве. Докладчик затронул и широко обсуждавшийся после введе-

ния института группового иска С. А. Алехиной, Д. А. Тумановым, Е. Г. Стрельцовой и другими учеными вопрос о процессуальном статусе присоединившихся участников группы и объеме их прав.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета И. Н. Тарасов в докладе обратился к проблемам преюдиции. В частности, выступающий поставил вопрос о преюдиции тех фактов, которые судом были установлены «косвенно», приведя пример преюдиции факта заключения договора, исходя из взысканной предыдущим решением суда неустойки по этому договору. Может ли участник нового процесса указать на незаключенность этого договора? И. Н. Тарасов указал, что договор в первом случае рассматривается не как сделка (т.е. на предмет условий, в зависимости от которых ставится заключенность такой сделки), а как правоотношение. Кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой гражданского процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета М. З. Шварц обратил внимание участников круглого стола на то, что не рассматривать договор как сделку, как основание возникновения прав и обязанностей невозможно.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального и трудового права Южного федерального университета И. А. Невский затронул в выступлении особенности мирового соглашения в конкурсном процессе. Докладчик отметил, что мировое соглашение в делах о банкротстве, на его взгляд, — единственная процедура, не ведущая к ликвидации должника через определенный период времени. Оно имеет двоякое значение: во-первых, является традиционным мировым соглашением, во-вторых, выступает процедурой, установленной законодательством о банкротстве. Такая особенность, как утверждение мирового соглашения большинством кредиторов, а не каждым участником

соглашения, ведет к его заключению в отношении лиц, оставшихся в меньшинстве и голосовавших против соглашения.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Юридического института Южно-Уральского государственного университета С. Б. Полич обратилась к вопросу эффективности процедуры медиации. Докладчик пришла к выводу, что редкое, согласно статистическим данным, использование указанной процедуры обусловлено недостаточно детальным ее регулированием. Вместе с тем необходимость снятия ситуации конфликта сторон не всегда связана именно с разрешением правового спора, потому судебная форма защиты здесь не решает возникшей проблемы.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета А. В. Ильин посвятил доклад вопросу снижения размера исполнительского сбора. Выступающий обратил внимание на установленное Федеральным законом об исполнительном производстве ограничение усмотрения суда по вопросу снижения размера исполнительского сбора в интересах должника более чем на 20 %. Какую цель имеет исполнительский сбор в случаях, когда должник заранее сообщает о невозможности в течение пяти дней исполнить судебное решение? По мнению А. В. Ильина, во взыскании сбора не заинтересованы ни должник, ни взыскатель, ни судебный пристав-исполнитель. Поэтому суд должен иметь возможность сокращать размер исполнительского сбора, исходя из обстоятельств дела.

Подводя итоги круглого стола, С. М. Михайлов поблагодарил участников дискуссии и выразил надежду на продолжение подобных обсуждений представителями науки гражданского процессуального права как на форумах, организуемых Университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА), так и на площадках других ведущих юридических вузов России.

Материал поступил в редакцию 25 апреля 2017 г.

THE ROUND TABLE

"THE REFORM OF THE CIVILISTIC PROCEDURE AND JUSTICE IN THE SPHERE OF ECONOMY": AN EVENT OVERVIEW

CHAIKINA Alyona Vasilevna — Postgraduate Student of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

kgias@msal.local

125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Review. *The article provides an overview of the Round table "The Reform of the Civilistic Procedure and Justice in the Sphere of Economy" held by the Department of Civil and Administrative Court Proceedings at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) within the framework of the IV Moscow Legal Forum "Law and Economics: Interdisciplinary Approaches in Science and Education".*

Keywords: *Civil Procedure, Civilistic Process, justice, economics, conference, round table.*